

18+

ИРИНА ПЛЮТ

СКУЛЬПТОР

МИСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

18+

Ирина Плют

Скульптор

«Издательские решения»

Плют И.

Скульптор / И. Плют — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Действие романа происходит в середине 80-х годов. Грейс Олив знакомится в кафе с молодым человеком и быстро влюбляется в него. Их роман развивается стремительно, и Грейс соглашается провести несколько дней в его загородном доме. Но после этих счастливых дней она просыпается и обнаруживает, что всё изменилось: молодой человек больше с ней не разговаривает, а окружающие будто перестают её замечать. Ей необходимо понять, что произошло в последнюю ночь и почему всё вокруг внезапно стало другим.

© Плют И.

© Издательские решения

Содержание

О книге	6
Пролог	7
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Скульптор

Ирина Плют

Корректор Юлия Шеховцева

Эмоциональная поддержка Иван Кожемякин

© Ирина Плют, 2026

ISBN 978-5-0070-5800-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О книге

Молодая девушка по имени Грейс Олив работает библиотекарем. Она случайно знакомится с молодым человеком в кафе. Грейс влюбляется в этого милого парня. Они начинают проводить все ее свободное время вместе. Девушка полностью теряет голову от стремительно развивающегося романа. Ведь молодой человек не только красив, но и богат, к тому же он очень начитан и разбирается в искусстве. Что еще нужно для счастья?

Она с легкостью соглашается отправиться к нему в загородный дом на несколько дней. Спустя пролетевшие как один миг эти дни счастья она вдруг просыпается и не понимает, что произошло. Ее молодой человек с ней не разговаривает, она всеми силами пытается понять, в чем провинилась. Что-то произошло в последнюю ночь, что полностью испортило ее отношения со всеми. Теперь ей необходимо найти ответы самой, вернуть друзей и свою любовь. Главное, чтобы ответы оказались правильными...

От автора

Эта история родилась во сне. Она не связана с реальными людьми, событиями или местами. Совпадения возможны лишь потому, что сны иногда заглядывают туда, куда нам лучше не смотреть наяву.

Пролог

Из иллюминатора небольшого международного самолета наконец-то показался город.

«Уважаемые пассажиры, пожалуйста, пристегните ремни, мы заходим на посадку. Местное время города Лос-Анджелес — десять утра».

Загорелась лампочка.

Молодой человек в розовой майке поло и джинсах что-то писал в блокноте. Его серо-голубые глаза внимательно вчитывались в строки. Парень с приятными чертами лица и аккуратно подстриженными русыми волосами закрыл блокнот, поправил бляшку ремня безопасности на поясе и выпрямил сиденье.

Он купил билет в салон бизнес-класса. В бизнес-классе сидел только он. Молодой человек оценивающе поглядывал на раскрасневшуюся стюардессу. Она, хихикая, томно поглядывала на него из-под челки. Парень подмигнул девушке.

«Уважаемые пассажиры, мы рады приветствовать вас на борту нашего самолета. Надеемся, что полет вам понравился. Ваш багаж вы сможете получить у стойки регистрации. Хорошего вам дня».

Бляшка ремня щелкнула, освобождая тело молодого человека из плена тесного кресла. Над сиденьем парень открыл багажный отдел и извлек оттуда черную сумку из кожи крокодила. Достав из кармана шелковый платок, он брезгливо стряхнул пыль с саквояжа, а затем протер им ботинки из кожи пресмыкающихся. Застегнув несколько пуговиц на майке и поправив очки, он посмотрел на стоявшую рядом стюардессу.

Молодая девушка поправляла платок на шее, который несколько минут назад так неудачно развязался прямо в самый неподходящий момент, слегка испортив спектр наслаждения молодого человека. Платок прикрывал тонкий шрам на шее стюардессы, что вызвало неприязнь со стороны парня.

Девушка вновь покраснела, вспоминая недавнее легкое романтическое приключение.

Двери самолета открылись, появился трап.

Проходя мимо стюардессы, молодой человек с серо-голубыми глазами застыл на секунду, после улыбнулся и продолжил свой путь вниз.

Он посмотрел на свою ладонь, в которой лежал клочок бумаги с запиской:

«Спасибо за хорошую компанию. ХОХО, мой номер...»

Он фыркнул, а затем выбросил бумажный комок в мусорку.

Пройдя через помещение аэропорта, он вышел на улицу.

Русые волосы развевались под напором легкого ветерка.

Стояла невыносимая жара, но это было лишь утро, а до обеда еще как минимум час — значит, будет еще жарче. Он посмотрел на часы — убедился, что времени достаточно, и поднял руку вверх.

Перед ним остановилась желтая машина.

— Куда едем? — спросил водитель такси.

— Голливудские холмы, пересечение Аполло-драйв и Геркулес-драйв.

Водитель с минуту думал, видимо, соображая, где находится нужная ему улица.

— Хорошо, — ответил он и разблокировал двери такси. — Сэр, я бы хотел поехать через город. Сегодня произошла авария на скоростном шоссе. Перевернулся грузовик и собрал несколько десятков машин. Сейчас там пожарные и полиция перекрыли дорогу и разбирают завал. Только чудом мне повезло не попасть в эту кучу... — начал рассказывать водитель.

— Как знаешь, — отрезал молодой человек, не желая выслушивать и вдаваться в тонкости диалога. — Как долго будем добираться? — парень открыл дверь в салон автомобиля.

— Ну, если светофоры и идиоты не будут мешать, то минут за тридцать по городу доедем. Вас устроит?

— Устроит, — он захлопнул за собой дверь. Снял очки, протер их чистым платком и надел обратно.

Таксист выдохнул.

— Тогда поехали, — он щелкнул тумблером счетчика и, переключив сцепление, тронулся с места.

Молодой человек открыл окно, наслаждаясь теплым ветром. Он смотрел на качающиеся пальмы и улыбался.

Мимо них проезжали машины, проходили пешеходы. Америка расцвела за те несколько лет, что его не было на родине. Он взглянул на девушку, ждущую зеленого сигнала светофора. Особа каталась на роликах — она крепко держала плеер в правой руке, а в левой стаканчик из «Макдоналдса» и, несмотря на неудобства, пританцовывала. На ее лицо падали крупные локоны, зафиксированные ярко-розовым ободком. Она крутанулась вокруг себя, заметив взгляды мужчин, затем нагнулась, словно говоря им: «Посмотрите на меня, нравится?» Ее вызывающий вид — короткие шорты и топ — был мил и сексуален, но слишком дерзок и нелеп.

— Хороша, — улыбнулся таксист, наблюдая за тем, как пассажир пялится на девушку.

— Неплохо, только вот косметики слишком много... — парень повернулся к таксисту. — Зеленый.

— Что?

— Зеленый горит.

— А, точно. Извините, засмотрелся, — таксист дернул переключение передач.

Хорошо, что водитель не мог видеть через темные очки глаза парня: ему бы не понравился тот презрительный взгляд, которым тот его одарил, когда таксист тратил драгоценные секунды, стоя на зеленом сигнале светофора.

— Вы здесь живете? — поинтересовался таксист, въезжая на гору.

— Здесь живут мои родители, — сухо ответил парень.

— А... Вы, наверное, приехали их навестить. А откуда, если не секрет?

— Только что вернулся из Японии. Токио.

— Ого! Бизнес или учеба?

— Учеба.

— А на кого учились?

— Медицинский. Хирургия.

— Мне всегда казалось, что у японцев медицина гораздо хуже, чем здесь, в США.

Молодой человек загадочно улыбнулся.

— Ого! Какой шикарный дом. Первый раз вижу такой! — водитель, чуть не выпрыгивая со своего места, открыл рот, оценивая дом в два этажа и размером с целый стадион. А отделка фасада так вообще вызвала бурю восторга, извергающегося фонтаном комплиментов. — Ваши родители очень богаты, раз у них такой большой дом.

— Неприлично богаты, — молодой человек вынул кожаное портмоне, достал десять долларов и протянул таксисту. — Сдачи не надо.

Индуc расцвел, как майская роза. Еще бы: десятка за утро с учетом того, что на счетчике всего накапало три доллара, и это еще через город, по светофорам, и он намеренно сделал петлю. — Может, вам донести сумку?

— Нет, спасибо. Я сам.

— Тогда хорошего вам дня, — улыбнулся водитель, немного расстроившись, что дополнительные пару баксов ему сегодня не перепадут.

Дождавшись, пока этот напыщенный осел на своей желтой машине скроется из виду, молодой человек надел легкую куртку, бейсболку, переобулся в строительные ботинки и, закинув сумку на плечо, двинулся в противоположную сторону от шикарного дома.

Он дошел до участка, огороженного кованым забором, с надписью: **«Не входить! Частная собственность»**.

Парень осторожно перекинул сумку через ограду, подпрыгнул, ухватился за металлическую балку и, подтянувшись, перелез через забор. Приземлившись, он отряхнулся, поправил куртку, бейсболку и очки. Достал платок, протер сумку от налипшей пыли и сухой травы. Посмотрев по сторонам, он убедился, что никого рядом нет, и пошел в глубь огороженного забором леса. Пройдя где-то три мили, он очутился у склона.

Внизу текла неглубокая речушка, а за ней стояло кирпичное здание. Парень улыбнулся.

Выбрав подходящее место, он спустился вниз, перешел через речку прямо в кожаных ботинках и, дойдя до железной двери с замком, остановился.

Молодой человек расстегнул рубашку и снял с шеи ключ. Провернув его в замочной скважине, он потянул дверь на себя. С двери свалилась табличка: **«Не входить, собственность компании «Братья Джонс»**, он перешагнул через нее и вошел в здание.

Вокруг стояла пыль, пахло глиной.

Всюду валялся битый кирпич. Мелкая крошка неприятно хрустела под ботинком. Молодой человек скривился, наступив на что-то липкое и тягучее. Он оттер подошву о стену и пошел дальше.

Через несколько метров он вышел на территорию закрытого склада. На палетах лежал кирпич, еще совсем новый, с пометками от мела, ждущий своей очереди на отгрузку.

Он повернул налево и, пройдя еще несколько петляющих пролетов склада, уперся в стену.

Посмотрев вверх, он увидел канат, на котором болтался кусок магнита. Он открыл сумку, достал строительные перчатки и, ухватившись за находку, потянул ее вниз. Веревка поддалась и опустилась ниже, ее как раз хватало, чтобы дотянуться до стены. Молодой человек забрался на невысокую груду кирпичей, подтянул магнит и приложил его к стене. За каменной кладкой что-то скрипнуло, и парень начал отсчет.

...Один, два, три, четыре, пять... — дойдя до одиннадцати, он поднял магнит вверх по диагонали, затем, дождавшись еще одного щелчка, повел его по кругу. Как только за стеной опять что-то звякнуло, он остановился. Стена сдвинулась в сторону, открывая проход своему новому хозяину.

Нашупав висящую в темноте цепочку, молодой человек дернул за нее, и зажегся свет. Металлическая облицовка стен, потолка отражала свет. Кирпичная лестница вела к еще одной двери. Он взял в руки ключ, который достал из кармана своих «Левайсов», и открыл дверь.

Хищно улыбнувшись, парень наконец-то снял очки. Его серо-голубые глаза горели от восторга.

Все как он хотел.

Операционный стол. Слив. Отдельный спуск в печь для обжига кирпича на случай скопления мусора. Набор пил. Холодильник и...

Молодой человек подошел к письменному столу. На нем лежала голубая коробка, перевязанная белой лентой, и записка: *«Дорогой Энтони Воткертс, просим принять этот скромный подарок от нашей компании в качестве благодарности за столь щедрый заказ. Надеемся на дальнейшее сотрудничество. С уважением, международная компания «Мед-Хаус»*.

Молодой человек снял крышку.

На дне коробки лежали хирургические инструменты и набор скальпелей по индивидуальному заказу.

Энтони улыбнулся и убрал подарок в стеклянный шкаф.

Сев на стул, он постучал по столу пальцами. Провел ладонью по волосам, затем посмотрел на свою руку. Недовольно покачал головой.

Встав из-за стола, он открыл саквояж и извлек оттуда чистые джинсы, рубашку и душевые принадлежности.

Из стены напротив торчал кран с вкрученным в него шлангом. Он отрегулировал температуру воды, встал рядом с операционным столом и, прикрыв висящую по кругу штору, принял душ.

Глава 1

— Грейс... Грейс! — донеслось из зала.

— Одну секундочку, миссис Салливан, — молодая девушка поправила упавшую на лицо прядку волос и, быстро пересчитав книги, оставленные начальницей на столе, подняла их и поспешила в читальный зал.

Библиотека еще не открылась. На двери мигала неоновая табличка: «Закрето».

До начала рабочего дня еще полчаса. Миссис Салливан — тучная женщина, одетая в платье в горошек, стоя на стремянке, сортировала по полкам книги. Она покачивалась из стороны в сторону в попытках дотянуться повыше. Женщина чихнула, отчего пыль на самых невостребованных книгах поднялась вверх и осела даме прямо на лицо. Женщина чихнула еще раз.

— Ох уж эта аллергия... — еле слышно выругалась она, затем вытерла нос разноцветным платком, сшитым ей самой по статье из новомодного журнала для рукодельниц.

— Почти закончила, — прошептала она, гордясь всей душой проделанной работой. Только неделю назад департамент закупил обучающую художественную литературу, и сейчас необходимо было успеть расставить все до того, как откроются двери и начнут появляться посетители. В обычный день такая спешка неоправданна, но сегодня ожидалась проверка и телевизионщики. Библиотеку как эталон храма знаний должны показать по телевизору, дабы увеличить посещаемость, а для этого — корешок к корешку, листик к листику, и по жанрам, и обязательно! — самые новые и востребованные книги на уровне глаз или камеры.

Миссис Салливан сделала прямоугольник из пальцев своих рук, делая вид, словно снимает.

— Идеально! — заулыбалась она.

Нынешние дети, по мнению библиотекаря, совершенно не ценили литературу, их больше интересовали посиделки в ресторанах быстрого питания, рок и культурная свобода. А приключения Жюль Верна и Шекспир стояли где-то в конце списка дел, наряду с самыми занудными занятиями, которые только встречались на пути нынешней молодежи. Миссис Салливан томно вздохнула. Она с любовью протирала от пыли, упавшей с верхних полок, новые энциклопедии по искусству.

— Надеюсь, это поможет, — с грустью в голосе сказала она.

Закупка книг — таким широким жестом мэр собирался снизить число преступлений в городе, увеличить число читающих и образованных людей. «Знания каждому!» — эдакий лозунг этого лета. Поэтому в библиотеку завезли самую новую и разнообразную литературу на любой вкус.

— Я здесь, миссис Салливан, — девушка несла в руках стопку книг.

— Грейс, ты молодец. Мы в принципе закончили. Поставь то, что ты принесла, в секцию «Б» между энциклопедиями по биологии. А после, — она улыбнулась, — у нас есть время выпить кофе до того, как откроются двери. В честь такого события я испекла тыквенный пирог, твой любимый.

— С превеликим удовольствием, миссис Салливан, — девушка широко улыбнулась, отчего появились милые ямочки на лице.

— Нам так повезло с тобой. Не каждый день встретишь таких красивых, начитанных и, что главное, молодых, — она сделала ударение на слове «молодых», — личностей, желающих развиваться и помогать развивать других. Твои родители должны гордиться тобой. Я бы гордилась, будь у меня такая дочь. К сожалению, у меня одни мальчишки. Теперь вся надежда на внуков, вдруг подарят внучку.

Грейс рассмеялась:

— Скажете тоже. У вас замечательные сыновья, начитанные. Они ведь окончили колледж и уже работают адвокатами? Даже своя компания на двоих.

— Да, своя, но это же мальчишки, им пока не до детей, карьера... А вот девочка — это счастье, понимаешь... Хотя! Вот будут у тебя свои дети, тогда поймешь, о чем я говорю. Но в начале окончи учебу — женщина без образования, даже домохозяйка, никому не нужна. Красота уходит, а вот просвещенная дама скрасит даже самый хмурый вечер в любом возрасте. Запомни это, моя девочка, — она нежно погладила Грейс по плечу. — Жду тебя в кабинете, сейчас сварю нам самый лучший кофе во всей Америке, — миссис Салливан вновь улыбнулась.

Грейс кивнула, соглашаясь с каждым словом.

Бабушка Грейс говорила внучке то же самое. «Учеба для женщины важна, даже если она всю жизнь будет сидеть дома — стирать, убирать и готовить. Учеба так же важна, как и красота. Красивая, но глупая, быстро надоедает, и дети не спасут, а вот умная, но даже не очень красивая, может свести с ума». Вообще, Грейс уяснила две вещи в жизни: знания равно сила и ухоженная кожа — будущий залог успеха среди мужчин. Таких правил придерживалась бабушка. Среди всех своих знакомых она являлась яркой личностью во всех смыслах этого слова, хотя в детстве над ней смеялись одноклассники — зубрила и зубрила. А она возьми и расцвети после университета.

Ее бабка окончила Йельский университет на отлично, при этом не проработала ни дня. Она вышла замуж за своего одноклассника, который также учился на А+. Теперь этот отличник — дед Грейс, владеющий небольшим ресторанчиком в центре Сан-Франциско, — на его открытие он сумел заработать на предыдущем месте работы. А вот бабушка умудрялась, сидя с дочерью, помогать мужу, учиться и развиваться, отчего острота ума не покинула ее до сих пор.

Маму Грейс учеба не прельщала, ее, как и многих юных особ Америки, манила культура свободы, а зубрежка в этот список уж никак не вписывалась. Так что, забеременев на первом курсе, девушка сразу же вылетела с учебы. Отец Грейс, узнав, что подруга беременна, сделал ей ручкой и умчался покорять Чикаго вместе со своей рок-группой. К слову, неудачно: наркотики и поножовщина — плохие друзья. Бабушка и дедушка приняли свою непутевую дочь, правда, на одном условии. Себя и ребенка она обеспечивает сама как хочет. Раз учиться не захотела, значит, иди работай. И это еще откровенно повезло. Могли ведь собрать чемодан и отправить восвояси, восемнадцать лет — и ты официально взрослый... А тут никакие жалобы не помогут. Соседи своего сына выпустили во взрослую жизнь в восемнадцать, чтобы он сам на колледж заработал, ведь с ними поступили точно так же, поэтому те считали выбор бабушки не самым правильным. Бабушка же очень любила свою дочь и не понимала, почему та просто взяла и разрушила свое будущее. Любовь перевесила, да и беременность в семье считалась даром, а аборт без медицинских показаний — грехом — еще хуже, чем глупость.

К слову, сын соседей готовился к этому дню основательно — нашел работу недалеко от учебы. Засел за книжки и поступил через год на бюджет. Мотивация, когда она правильная, работает. Поэтому маме повезло, что ее родители позволили ей жить с ними и не брали за это плату. Родители мамы поставили условия: как только ты возьмешься за ум и захочешь изменить свою жизнь, мы поможем, а сейчас будь добра работай. Дедушка устроил маму к себе официанткой — именно на эту должность она могла рассчитывать со своим багажом знаний, все честно. Проработав всю беременность, а потом и несколько месяцев после рождения Грейс, мама решила на кардинальные перемены. Ей было некого винить во всех грехах кого-либо, кроме себя. Она попросила дедушку и бабушку помочь ей с учебой финансово, так как она не хотела работать официанткой всю жизнь, а хотела лучшего будущего для себя и ребенка. И тут бабушка с дедушкой помогли, дали денег на учебу и взяли на себя заботу о Грейс.

Полгода мама Грейс потратила на то, чтобы подготовиться к экзаменам и поступить в местный университет на факультет финансов. Когда мама окончила учебу, Грейс пошла в пер-

вый класс. Они переехали из дома родителей в соседний район, ближе к городу, чтобы мама могла удобнее добираться до работы.

Бабушку Грейс очень любила, так как проводила с ней все выходные, а иногда и недели, особенно часто они виделись, когда маму по работе отправляли в командировки. Девочка не скучала, так как бабуля умела ее увлечь и развлечь — чтение книг и уход за телом. Маски для лица из натуральных продуктов, натуральные скрабы, чай. Все это под хорошую музыку или же под хорошую книгу. Иногда они умудрялись привлечь к этому делу дедушку, вот тогда женская половина дома от души развлекалась. Дедушка был только рад — массаж, маска для лица, чесание бороды, масло для волос. В общем, он не жаловался.

В средней и старшей школе общение с одноклассниками практически не клеилось — не сложилось. Девушка предпочитала ярким вещам неброский наряд и чистую, дышащую красотой, а не гнойными нарывами кожу.

Единственные, кто горевал из-за такого жизненного уклада, — маркетологи, не сумевшие продать Грейс даже губную помаду.

Где-то за год до окончания Грейс школы ее мама вышла замуж за своего коллегу. Майкл был порядочным мужчиной со стабильным заработком и перспективой в росте.

После свадьбы новая семья обзавелась квартирой в Нью-Йорке и вовсю готовилась к появлению младшего ребенка в семье.

Так как Грейс отказалась от переезда, то и обеспечивать себя, хотя и частично, ей пришлось самой. Работа была непыльной. Библиотека стала для нее домом, местом учебы и развлекательным центром одновременно. Где же еще видишь столько разных людей, непохожих друг на друга, да и книжные герои никогда не вызывали у девушки скуку.

— Грейс! — миссис Салливан подпрыгнула от радости. На лице появились маленькие ямочки, а щеки налились розовым. — Нас покажут по телевизору! Так, посмотри, у меня волосы не растрепались? В зубах ничего нет? — она посмотрела на себя в маленькое зеркальце, спрятанное за стойкой. — Ох! Идут-идут, — шепотом повторила миссис Салливан.

Журналисты в мгновение ока развернули свое оборудование. На пороге библиотеки появился мэр. Миссис Салливан то краснела, то бледнела в ходе интервью. Мэр лично пожал ей руку, поблагодарил за вклад в общество. Женщина чуть не потеряла сознание от избытка чувств, но этого уже никто не заметил. Работа по съемкам завершена, а эмоции и переживания других никому не интересны. Следующий репортаж ждет.

На следующее утро

— Привет! Видел тебя вчера по телевизору, — у стойки в библиотеке стоял коротко стриженный молодой человек среднего роста, крепко сложенный, с карими глазами и смуглой кожей.

— Привет! — улыбнулась Грейс. — Давно тебя не было, — лукаво заметила она. — Репортаж понравился?

— Конечно, понравился, — отмахнулся парень. — А вообще, работа кипит. Веду новое дело, нынче странные дела в Городе ангелов.

«Саймон Гарсия — детектив» — на груди покачивался значок с номером.

— Хм, поздравляю! — Грейс вновь улыбнулась. — Успехи? — Грейс открыла свой рабочий журнал и пролистала несколько страниц со списками.

— Как сказать, бывало и лучше. Слушай, а мой заказ пришел?

— Как раз сейчас смотрю, — она пролистала еще несколько страниц. — Нашла! — она зачитала строчку вслух: — «Психология поведения преступников и пострадавших», «Маниакальные проявления в психологии», «Профессия: детектив — частная практика».

Она посмотрела на Саймона.

— Ага, все верно, — кивнул он.

— Книги должны приехать в следующий четверг. Я отложу их для тебя.

Парень расплылся в улыбке:

— Ты, как всегда, мой ангел-хранитель, что бы я без тебя делал! — он быстро чмокнул девушку в щеку. — Я тут подумал, мы с тобой давно в кино не ходили. Может, так чисто по-дружески еще раз сходим в выходные? Или же поиграем в скрэббл[1]? В этот раз я тебя точно сделаю, — он улыбнулся. — Я тут словарь купил, — он постучал себя по карману, — запоминаю слова, когда есть время.

Грейс помотала головой:

— В эти выходные не могу, уже есть планы. А вот в следующие — можем обсудить это в четверг, когда придешь за книгами.

— Тогда отлично. Буду ждать с нетерпением.

Грейс улыбнулась.

— Чуть не забыл, — он достал бумажный пакет, — это маленькое спасибо за сложности, — он подмигнул девушке. — Я пошел, много дел. Увидимся в следующий четверг.

Грейс улыбнулась.

— И все же ты чертовски красива сегодня, в принципе, как и всегда, — детектив послал девушке воздушный поцелуй. — Маньяна!

— Ты мне это говоришь с самых первых дней знакомства, — Грейс рассмеялась и спрятала пакет под стойку. — Маньяна!

Саймон помахал ей рукой.

— Ухажер? — как из ниоткуда появилась миссис Салливан.

— Нет, просто друг.

— Друг? — очень недоверчиво переспросила она, провожая взглядом молодого человека.

— Да, — вздохнула Грейс. Она скрупулезно перебирала карточки посетителей библиотеки, сортируя и расставляя их по своим местам.

— А не с ним ли ты месяц назад ходила в кино? — не успокаивалась миссис Салливан.

Грейс остановилась на секунду:

— Да, мы Саймоном сходили на вечерний сеанс, — пожала девушка плечами.

Глаза начальницы загорелись неподдельным интересом, она ожидала продолжения истории, и желательно со всеми пикантными подробностями.

— Хороший фильм. А так ничего интересного, — продолжила Грейс.

— И все? А как же?.. Это... — миссис Салливан закатила глаза.

— Мы с ним просто друзья, а на это у меня свои взгляды. Плюс у нас чисто рабоче-дружеские отношения. Я ему помогаю с поиском литературы, а он оплачивает мои услуги — пончиками и кофе или круассанами, — Грейс подняла бумажный пакет, который принес детектив. — И кстати, у меня обед, — она взяла пакет в другую руку, вышла из-за стойки и оставила миссис Салливан стоять с открытым ртом.

— Такая молодая, а веселиться не умеешь. Вот я в твоём возрасте парнями крутила, — она подняла глаза вверх, вспоминая бурное прошлое. — Лос-Анджелес — город греха и возможностей, живи, пока молода, — женщина говорила это уже самой себе, так как ее подопечная скрылась в дверях.

— Ш-ш-ш!.. — раздалось где-то из зала...

— Не шипите! Вы в библиотеке, здесь нельзя громко разговаривать, — высказалась миссис Салливан в ответ на недовольное шиканье.

Мужчина в очках покачал головой, но решил не затевать ссоры. Женщины — что с них взять...

На улице стояла жара. Грейс держала в руке пакет с пончиками, за спиной болтался рюкзак, из которого торчал край обложки книги. Сегодня у нее по плану чтение книги Агаты Кристи «Занавес» — последний роман ее любимой писательницы об Эрколе Пуаро. Для Грейс

эта книга казалась святым Граалем, завершающим серию. Ей очень не хотелось расставаться с героями, отчего каждый раз она откладывала чтение на потом. Правда, не сегодня...

Кофе, что принес Саймон, пришлось оставить в библиотеке, зато плата за стаканчик оправдывается кондиционером и своеобразной тишиной.

Девушка потянула стеклянную дверь «Старбакса» на себя.

В кафе пахло кофе и свежей выпечкой. Грейс подошла к стойке, очереди не было.

— Добро пожаловать, что будете заказывать?

— Черный кофе без места под молоко, пожалуйста, — она протянула доллар кассиру.

Девушка в фартуке и кепочке с надписью «Старбакс» отсчитала сдачу и протянула покупательнице:

— Спасибо за ваш заказ. Одну минуту, пожалуйста, — улыбнулась она.

— Спасибо, — Грейс спрятала монеты в кошелек.

Подождав пять минут, пока ей сварят черный крепкий кофе, девушка заметила место у окна. Как раз тот уголок, где она обычно сидела.

— Ваш кофе!

Работница кафе протянула девушке стакан.

— Спасибо.

Грейс отодвинула стул и поставила кофе на стол, сняла с него крышку и сдвинула в сторону. Затем расстегнула портфель, достала книгу. Сев за стол, она раскрыла пакет с пончиками и, обернув их в салфетку, чтобы не запачкать руки и страницы книги, осторожно приступила к трапезе.

— Простите, не против, если я сяду рядом с вами? — молодой человек в бежевых штанах и легкой майке обратился к девушке.

Грейс посмотрела по сторонам. Когда она пришла, кафе было пустым, но сейчас образовалась очередь.

— Да, конечно, — она подвинулась.

— Спасибо, — парень сел рядом. Поставил стакан с кофе, снял крышку и так же, как и девушка, отодвинул от себя. Затем вытащил из бежевого портфеля книгу. Он мельком посмотрел на незнакомку как раз в тот момент, когда она смотрела на него. Молодой человек мило улыбнулся. Открыл книгу где-то на середине и принялся увлеченно читать.

Грейс, привыкшая сидеть в гордом одиночестве, с любопытством поглядывала то на парня, то на обложку его книги. Еще бы! Он читал тот же роман, что и она, только в другой обложке. Если быть честной, то девушка оборачивала книги цветной пленкой, которую брала в библиотеке. Отчего ей не нужно было переживать за возможные пятна, да и людей, интересующихся «Что это там у вас?», становилось в разы меньше. Но сейчас на лице девушки вырисовывался неподдельный интерес к сидящему напротив.

Молодой человек нахмурился, словно что-то забыл. Он взял портфель и быстрым движением достал оттуда блокнот и ручку.

Грейс потянулась за своим кофе, но рука мужчины также тянулась за стаканом, и от случайного прикосновения рука девушки отдернулась в сторону...

— Ой, простите! Я сейчас все вытру, — парень опрокинул стаканчик со своим кофе прямо на стол. Он схватил пачку с салфетками с соседнего стола и стал вытирать образовавшуюся лужу.

Грейс стала ему помогать. Хорошо, что за секунду до этого она взяла книгу в другую руку.

— Мне так жаль, простите, пожалуйста. Ох, какой я неуклюжий. Зачитался...

— Ничего, все нормально, со мной тоже иногда так бывает, — Грейс одернула руку вновь, когда молодой человек случайно прикоснулся к ней, вытирая остатки кофе.

— Я сейчас куплю вам новый.

Только сейчас Грейс заметила, что парень перевернул не свой стакан, а ее. Оба напитка были черным кофе без сахара и без места под молоко.

— Что вы, не стоит, — улыбнулась девушка.

— Нет-нет. Настоящий джентльмен не может себе позволить оставить такую невероятно красивую даму без чашки кофе. Так что ваш отказ не принимается, а посему — какой кофе предпочитаете?

Девушка рассмеялась:

— Вы словно со страниц книг спустились.

— Простите? — непонимающе уставился на нее молодой человек.

— Ой, извините, не хотела обидеть. Просто я так давно не слышала, чтобы так кто-то говорил.

Молодой человек хлопнул себя по лбу:

— Это вы меня простите, я последнее время жил в Англии, Лондон, учился и работал там. Недавно вернулся на родину и еще не успел влиться в американское общество.

Оба рассмеялись.

— Так какой кофе предпочитаете?

— Черный без сахара и без места под молоко, — Грейс улыбнулась.

— Вот это совпадение. Я пью точно такой же, — молодой человек расплылся в легкой улыбке. — В общем, одну минуту. Я сейчас, никуда не уходите, леди, — он положил книгу на стол, слегка поклонился. Нежно улыбнулся, после чего развернулся и направился к стойке. Он несколько минут говорил с бариста, тот что-то записал на бумаге, а после нескольких минут ожидания незнакомец уже нес кофе в бумажном стакане для Грейс. — Пожалуйста, ваш кофе, — улыбнулся парень. — Простите мою неучтивость, мое имя Айзек, — молодой человек протянул руку.

— Грейс, — девушка протянула свою в ответ. Горячие и нежные губы коснулись тыльной стороны ее ладони. Она с удивлением посмотрела на стоящего напротив.

— Простите, привычка, — он смутился. — Но, знаете, я бы никогда не отпускал такую нежную руку, как у вас.

Наступила неловкая пауза.

— Кхм, кхм... Простите, это невежливо с моей стороны, — Айзек отодвинул стул и жестом руки предложил девушке сесть. Как только Грейс заняла свое место, он пододвинул ей новый стакан с кофе.

— Спасибо, — сказала она. Девушка взглянула на молодого человека и неожиданно для себя почувствовала, что очень сильно покраснела. Возможно, всему виной его парфюм, очень тонкий аромат, не тот, чем заливаются мужчины с ног до головы, думая, что от этого им повезет больше. Она почувствовала, что щеки стали гореть, словно на морозе, слегка покалывая. Она отвела взгляд в сторону. Ей показалось, что его внешний вид, манеры и улыбка именно те, которые она давно искала в мужчинах, но никак не находила. Такие ей встречались лишь на страницах книг.

— Вам не понравился кофе? Если так, я закажу другой. Любой ваш каприз будет исполнен сию же минуту.

— Нет-нет, что вы. Просто вы мне кое-кого напомнили.

— Да, мне такое часто говорят. Скажите, Грейс, а что вы читаете? Или же это такое прикрытие?

— Прикрытие? — удивилась девушка.

— Да, понимаете, в Англии многие девушки берут в руки книгу и не читают ее, а лишь делают вид, чтобы наблюдать за другими или же чтобы их оставили в покое.

— Интересный метод, надо взять на вооружение, — Грейс искренне улыбнулась. Ее позабавил тот факт, что кто-то использует книгу не по прямому назначению. — В отличие от тех,

о ком вы рассказываете, я люблю читать. Это книга про Эркюля Пуаро... — она не успела закончить фразу, так как на поясе Айзека что-то запищало.

— Простите, вынужден откланяться, срочные дела. Пообещайте, — он посмотрел девушке прямо в глаза, — что вы еще сюда вернетесь. Я бы очень хотел послушать о том, что вы любите в книгах. Не каждый день встретишь человека, любящего Агату Кристи, — он обворожительно улыбнулся. — До встречи, — он еле заметно поклонился, взял сумку и очень быстро вышел из кафе.

Грейс в полном ошеломлении смотрела вслед молодому человеку, уезжающему на последней модели серебристого Porsche 924S, это как раз та модель с ее небольшого настенного календаря, висящего на стене у стойки в библиотеке, именно та машина, о которой она мечтала. Ей нравились ее черты и мощь, а все остальное... Она еле слышно пролепетала:

— До встречи. Ой! — вскрикнула она, заметив на полу под столом книгу молодого человека. Он, видимо, не заметил, что она выпала из его портфеля. Она замахала ему вслед, но было уже поздно.

Весь последующий день Грейс провела словно не в своей тарелке. Она оставила записку для молодого человека в кафе. «Здравствуйте, Айзек. Это Грейс. Вы забыли свою книгу в прошлый раз. Если вы вдруг вернетесь, то меня можно будет найти по адресу...» — она ждала и вздрагивала при каждом открывании двери в библиотеку. С одной стороны, она удивилась своему странному поведению, а с другой, ей натерпелось поговорить с этим странным молодым человеком еще раз. Взглянуть в его холодные серо-голубые глаза, затянувшие ее с первых секунд, как они встретились взглядом. А еще она очень хотела узнать у него, откуда... Откуда у него такой невероятный экземпляр.

Надпись на первой странице: «Дорогому сердцу и душе другу Айзеку Смитсу. С лучшими пожеланиями, Агата Кристи».

Первый рабочий день после встречи с Айзеком прошел в нетерпении. Второй медленно перерастал в рутину. Грейс с самого утра посматривала на часы, и как только стрелка касалась двенадцати дня, она бросала все и практически бегом бежала в кафе. Сердце ее колотилось как бешеное и готово было выпрыгнуть из груди. Она с радостной улыбкой открывала дверь, осматривала столики в надежде увидеть этого удивительно обаятельного человека, но как только Грейс понимала, что его опять нет, улыбка исчезала с ее уст и день превращался в обычный серый. Она несколько раз спрашивала бариста, приходил ли тот высокий молодой человек с серо-голубыми глазами, и ей всегда отвечали: нет. Дошло до того, что, не успевала она войти, ей уже отрицательно мотали головой. Грейс тихо садилась за столик и принималась читать и даже перечитывать книгу, оставленную Айзеком.

— А я-то думал, что, скорее всего, вас никогда не увижу, — молодой человек в накрахмаленной белой рубашке, кожаных ботинках и черных штанах улыбался, глядя на девушку.

— Ой, Айзек... — Грейс вскочила и совершенно случайно толкнула бедром стол, от чего тот зашатался, а чашка кофе, стоящая на нем, опрокинулась.

— Я так понимаю, ничего не меняется, скоро разлитый кофе станет маленькой традицией, — он улыбнулся.

— Простите, — Грейс густо покраснела. — Ой, салфеток нет.

— Ничего, сейчас, — Айзек позвал молодого человека, работающего сегодня за кассой. Тот принес швабру и все вытер.

— Простите еще раз, я бы сама...

— Все нормально, за это они получают зарплату. Хотя разливать и мусорить специально я бы не стал, — он прокашлялся. — Вы будете черный без сахара и без места под молоко?

Грейс даже не успела ничего сказать, как через какие-то доли секунды Айзек уже нес в руках два кофе и пирожные.

— Решил, что просто кофе за долгим разговором будет не так интересен, а вот сладости дополняют общую картину, вы так не считаете? — он сел за стол и взглянул девушке в глаза. — Никогда бы не подумал, что случайная путаница в адресах может преподнести такую очаровательную собеседницу в вашем лице.

— Кхм. Вы удивляете меня каждый раз. Чуть не забыла... — она взяла книгу с цветной обложкой. — Вы прошлый раз забыли, — она протянула роман владельцу.

— Забыл? — Айзек с удивлением открыл книгу и, увидев знакомую надпись и закладки со своими пометками, расплылся в радостной улыбке. — Ох, а я-то думал, что потерял ее. Вы даже не представляете, насколько эта книга мне дорога. Его глаза загорелись, но вместо пламени в них блеснула синева льда, повеяло холодом. Как замороженная, Грейс наблюдала за таким необычным явлением. Она видела много взглядов, но только этот завораживал и тянул к себе.

— Я не удержалась и прочла ее... Вы уж простите, — она опустила глаза. Ей стало неловко и одновременно хорошо на душе.

— Знаете, если вы не против, можем перейти на «ты».

— Если вам, то есть тебе, — она запуталась. — Если тебе будет так удобнее, то можно на «ты».

— Вот и хорошо. Грейс, расскажи о себе. Не подумай ничего дурного, просто я никогда не встречал такую молодую и привлекательную девушку, любящую читать, да еще и пить настолько крепкий кофе. Ты диковинка. Если окажется, что пирожные, что я купил для нас двоих, твои любимые, то я буду полностью сражен таким невероятным подарком судьбы.

Грейс засмутилась:

— Ну, я обычная девушка. Учусь в университете, на факультете философии и литературы, работаю в библиотеке.

— Ого! В библиотеке. Это так здорово. Наверное, ты многие книги успела прочитать.

— Да! Это так замечательно. Удивлена, что ты понимаешь, — она улыбнулась и нырнула ложкой во взбитые сливки на пирожном. — У нас столько книг, что это больше напоминает сказку. Я каждый день могу встречать не только новых людей, приходящих в читальный зал, но и читать о жизни новых героев. А еще я иногда сравниваю посетителей с тем или иным персонажем или же представляю кого-то в роли главного героя. Для книголюба это работа мечты. А ты чем занимаешься?

— Я? — Айзек слегка покраснел, по крайней мере, Грейс так показалось. — Я работаю в издательстве. Совсем маленьком, но мы стараемся и растем потихоньку.

— А откуда у тебя, — у Грейс загорелись глаза, она, словно ребенок, напряглась, чтобы услышать великую тайну, не доступную никому, кроме нее, — эта надпись в книге? Ты правда знаком с?..

Айзек рассмеялся:

— Я вроде говорил еще при первой встрече, что жил в Англии какое-то время. Вот там я и повстречал автора этих строк. Как раз за несколько лет до того, как она покинула этот мир.

— Прости...

— Нет-нет. Она была замечательным человеком с доброй душой и живым умом до самого конца. А знаешь, — он протянул Грейс книгу, — возьми ее себе.

— Я не могу, — с ужасом в глазах стала отнекиваться девушка.

— Возьми. Я дарю ее тебе. Я вижу, что ты любишь книги и позаботишься о ней так же, как мать о маленьком ребенке. Уж точно знаю, с ней ничего не произойдет и ты ее не потеряешь, как я.

— Но я не могу... — Грейс побледнела то ли от страха, то ли от мысли, что ей предлагают такое невероятное сокровище.

— Хорошо! — Айзек вял свой портфель, достал оттуда ручку и, открыв книгу там, где была надпись, дополнил: «Для мисс Грейс, удивительной и самой обворожительной девушке в этом мире от Айзека Смита».

— Все! Теперь она твоя, — он закрыл книгу и протянул ее Грейс.

Руки девушки тряслись. Она, как рождественская елка, загорелась и засветилась. Такой радости она давно не испытывала, возможно даже никогда. Этот невероятный молодой человек сразил ее окончательно.

Каждый новый день она порхала, окрыленная, словно бабочка. Она шла на работу, оттуда в обеденный перерыв, не обращая внимания на расспросы миссис Салливан, спешила в то кафе, где ее ждал он. Каждый раз ее сердце замирало. Каждый раз она удивлялась тому, что они так похожи, что просто невозможно быть настолько похожими. Каждый раз она открывала Айзека вновь и вновь. Он как порядочный джентльмен всегда целовал тыльную часть ладони ее руки и не позволял себе больше. Дарил букеты ее любимых цветов, отчего девушка томно вздыхала каждый раз, когда приходил момент расставания. Но до этого они вместе за чашечкой крепкого кофе и пирожным забывали обо всем, что творилось вокруг, окунаясь с головой в увлекательный мир книг.

— Скажи, а чем тебе нравится эта книга?

— Знаешь, она невероятна. Читая ее, погружаешься в морскую пучину вместе с главным героем. Когда в моменты опасности он поднимается на грот-мачту, сердце невольно замирает. А чего стоит тот момент, когда он тонет и его спасают испанцы. Ведь для него они враги, но так как в ту ночь ему пришлось переодеться в обычную одежду... Ты ведь помнишь, они направлялись в порт встретиться со шпионом на территории врага.

— Да-да. Точно, именно так и было. А что еще тебе понравилось?

— Ну, то, как герой умудряется завести друзей на корабле испанцев, добиться аудиенции короля и остановить кровопролитную войну.

— Да, это было действительно невероятно. Какой умных ход. Ведь такого не ожидаешь в самом начале книги. Я до сих пор под впечатлением. А то, как описал корабль автор... — Айзек улыбнулся.

— Да! Это просто шедевр. Иногда мне кажется, что я чувствую запах моря и пропитанных дегтем и смолой досок, — Грейс взахлеб рассказывала о каждой прочитанной ей книге. Сердце ее выпрыгивало из груди, ведь Айзек тоже читал их, к тому же не каждый день встретишь мужчину, умеющего говорить и слушать.

— А какое из трагических произведений твое самое любимое?

— Очень банально прозвучит, но «Ромео и Джульетта».

— Не может быть, — он взял девушку за руку, — мне эта книга тоже нравится. Не думал, что кто-то еще любит классику. Я думал, ее читают в школе для галочки.

Грейс нежно улыбнулась. Она не стала отдергивать руку, девушка, наоборот, радовалась, что молодой человек впервые за две недели их знакомства наконец-то к ней прикоснулся не из-за хороших манер, а с нежностью и восторгом.

— Знаешь, очень жаль эту пару, — она опустила глаза. — Пройти через многое и умереть. Какая-то доля секунды, мгновение заканчивается трагедией, а ведь могло закончиться иначе. Разный исход, от хорошего до нейтрального.

— Нейтрального?

— Если бы герой не повстречал ее, ничего бы и не было.

— Об этом я тоже думал.

— Только что пришло в голову.

— Что же? — Айзек наклонился вперед.

Грейс нависла над его ухом:

— Знаешь, было бы забавно, если бы сам Шекспир оставил тебе автограф, — она задорно рассмеялась.

— Хм, ну лично мне он не оставил, а вот некой даме... Правда, там затерто, но вполне понятно, что этот экземпляр подписан специально для дамы, возможно сердца. А как ты узнала, что у меня есть такая книга?

Грейс замолчала на несколько секунд:

— Это ты сейчас так шутишь?

— Прости? — совершенно искренне переспросил ее Айзек.

— Ну, про то, что у тебя есть оригинал книги Шекспира.

— Вполне серьезно, правда, хранится она в личной библиотеке, но я когда-нибудь тебе ее покажу.

— Да кто ты такой, Айзек Смит?.. — прошептала девушка.

— Вполне обычный парень, может быть, чуть удачливее некоторых, но в остальном обычный, — он улыбнулся и посмотрел девушке в глаза. — Слушай, а ты бы...

На поясе предательски зазвенел пейджер.

— Что?

— Прости, мне нужно бежать. Давай завтра встретимся. А то я еще о многом хочу тебя спросить, а времени, как всегда, не хватает. Уж слишком с тобой хорошо, — он улыбнулся и навис над ухом девушки. — Ты самое невероятное существо, когда-либо повстречавшееся мне, — он сказал это так тихо и нежно, что сердце Грейс чуть не выскочило из груди, а сама она готова была последовать за ним куда угодно. Затем девушка почувствовала горячее дыхание на шее и нежный поцелуй в щеку. Она даже успела расстроиться, почему только в щеку, ведь это признак дружбы, но явно не серьезных намерений.

Грейс вернулась в библиотеку, покусывая нижнюю губу, она так делала только тогда, когда о чем-то серьезно раздумывала.

— О! А я-то заждался. Так мы идем сегодня в кино или скребл у меня дома?

— Что? — словно ото сна очнулась девушка.

— Грейс, это я, твой лучший друг Гарсия. Ты чего в облаках витаешь? Уже неделю к вам хожу, а тебя никак застать не могу. Хорошо, сегодня дел не так много было, вот я и заехал.

— Саймон, прости, заработалась.

— Ну-ну... — мимо этих двоих прошла миссис Салливан, искоса поглядывая на них из-под очков.

Грейс скорчила рожу, чтобы начальница не вмешивалась в разговор. Уж очень ей не хотелось рассказывать Саймону о новом ухажере, ведь молодой человек мог обидеться или, наоборот, выкинуть что-то такое, о чем можно в будущем пожалеть.

— Не обращай внимания, после интервью она сама не своя. Слава, как говорится, не нагнала, на улицах не узнают, мужчины штабелями не падают, — шепотом сказала она.

Саймон хихикнул:

— Кхм. Я понял. Так когда за тобой заехать или рабский труд библиотекаря совершенно не позволяет веселиться? — он положил локти на стойку.

Грейс передернуло. Айзек бы так никогда не поступил.

— Где же ваши манеры... — на выдохе сказала она.

— Какие могут быть манеры у детектива. Я же с утра до ночи со всяким сбродом общаюсь, почти забыл, как нормальные люди выглядят. К тому же этот маньяк... — он выразился не самым лестным образом, так что даже ушедшая в другой конец зала миссис Салливан строго посмотрела на парня. — Да извините, не удержался, но других слов к этому, — он задумался — чудо! — нет. В общем, ночью, если домой пойдешь, не ходи через парки и незнакомые улочки. Купи перцовый баллон или же носи с собой флакон лака для волос и зажигалку. Ну или я могу подвозить тебя до дома каждый день.

— Спасибо, конечно, что беспокоишься, но я взрослая девочка и могу за себя постоять.

— Взрослая... Ну смотри, я предупредил, и, если что, буду заезжать за тобой до тех пор, пока мы этого гада не прижмем. Завтра завезу тебе перцовый баллон, и смотри мне, носи в кармане, да поближе к себе. Поняла?

— Да, сэр! — Грейс встала по стойке смирно.

— Ну вот, молодец. Вольно, — улыбнулся Саймон.

— Береги себя, — с улыбкой на лице сказала Грейс.

— И ты тоже, девочка. Маньяна!

— Маньяна.

В этот раз обошлось без поцелуев. Грейс попросту встала чуть дальше, чем обычно, и даже сама не заметила этого. Хотя внутри она очень не хотела чувствовать этот дружеский поцелуй, ей хотелось сохранить самый желанный, подаренный Айзеком.

— Я смотрю, ты все краше и краше с каждым днем. Неужто парня себе наконец-то нашла? — на пороге библиотеки, как гриб после дождя, выросла девица — черные волосы с розовыми прядями, кольцо в носу, левый глаз девушки был разрисован краской в форме звезды.

— А я смотрю, ты опять стиль изменила. С кем на этот раз роман завела? — ничуть не удивляясь, ответила ей Грейс.

Молодая особа запрыгнула на стойку и уселась поудобнее:

— Ну как тебе сказать. Он металлист. Он такой...

— А что с тем жокеем?

— Конюх, к сожалению или к счастью, пасется отдельно.

Обе девушки рассмеялись.

— Какими судьбами?

— О, о, о... Я смотрю, у тебя точно кто-то есть. Подруга, на следующей неделе уже начало занятий.

Грейс недоуменно посмотрела на подругу:

— Черт! — она, словно молния, помчалась в комнату персонала и посмотрела на календарь на стене, где указаны важные даты. Она совсем позабыла о числах и датах, да и какие могут быть даты, когда ты с Айзеком проводишь каждый обед, а иногда и вечер. А ведь правда, лето кончилось, наступил сентябрь, но, когда ты живешь в Калифорнии, для тебя что лето, что осень — одинаково тепло.

— Ты, главное, в универ не забывай ходить, а то кто мне будет все эти литературные бредни рассказывать, — язвительно выкрикнула сидящая на стойке девушка.

— Представляешь, я вообще позабыла о времени...

— О, значит мужик появился. Ну наконец-то! Ну как он, ничего? А в постели как? — она спрыгнула со стойки. — Надеюсь у него большой... — она подмигнула, — потенциал, — и захихикала.

Странно разодетую девушку звали Алиса, она была однокурсницей Грейс и по совместительству жила с ней в одной комнате в общежитии. Девушка каждый месяц меняла свой внешний вид, каждый раз подстраиваясь под нового кавалера. Когда они только встретились, Алиса носила джинсы, кеды и ездила на скейтборде. Через пару месяцев после того, как она рассталась со скейтбордистом, она нашла себе байкера, потом был бармен, механик и последний, кого успела застать Грейс, — жокей, наверное, единственный нормальный парень из всех.

— Ты лучше скажи, чем тебя Майкл не устроил. Вроде такие милые были. Ты же мне в начале лета фото прислала из Канзаса.

— Вот поэтому и расстались.

— Из-за фото?

— Нет. Он мне в Канзас переехать предложил. Представляешь? Предложение сделал. Мол, переведешься в местный универ, хотя я даже не знаю, есть ли у них хоть что-нибудь. В общем, выслушав его предложение, собрала чемодан и первым же автобусом домой.

— Ты мне фото в начале лета прислала. А в квартире ты не появлялась.

— Каюсь. Ну ты представляешь, еду я, значит, в автобусе, вся в расстроенных чувствах, и тут заходит он. Гитара, футболка Kiss, тату на полруки. В общем, плюхнулся он рядом и как-то так все пошло, закрутилось, вот я у него и осталась. А какой он в постели — такой грубый, ненасытный. Кстати, не запрещает мне пить пиво. Умеет банку одним глазом открывать. А вот с Майклом была скука. С этим-то как на бочке пороховой.

— Из всего я поняла, что умения нового кавалера ограничиваются писюном и умением открывать банки. Так надолго ты у него?

— Пока не решила. Противозачаточные я пью, наркотиками не балуюсь, как надоест секс-ралли, так и найду другого. Плюс нужно на занятия сходить, вдруг кого-то нового встречу. Ты лучше расскажи, кто у тебя появился. Ты думаешь, я не заметила, что ты вся светишься, — Алиса улыбнулась. — Колись, а то я у твоей миссис Салливан пойду допытываться, а она с тебя живой не слезет.

— Ладно, ладно. Только, смотри, никому.

— Я могила, — девушка застегнула воображаемый замок на рту и выбросила ключик.

— Значит, — Грейс нагнулась поближе к подруге, так чтобы их никто не мог услышать. Особенно миссис Салливан, — его зовут Айзек.

— У-у-у, какое интересное имя. А что еще интересного у него есть?

— Алиса, — Грейс нахмурилась.

— Молчу, молчу. Давай рассказывай.

— В общем, Айзек владелец издательства. Долгое время жил в Лондоне. Весь такой вежливый. Манеры словно со страниц книг. Очень умный и добрый. С ним мы можем говорить часами. Даже слова подобрать не могу. Он просто такой...

— Ясно все с тобой. Диагноз: влюбилась по самые уши. А фотка его есть? Хоть посмотрю на твоего красавчика.

— Нету. Мы как-то не задумывались насчет фото.

— Он что, к тебе не просто так?

— Ну, как сказать...

— Как-как. В трусы залез уже или нет.

— Ты же знаешь, у меня по этому поводу свои взгляды. Поэтому еще не дошло.

— Еще не. Он что, гей?

— Нет. Он вполне себе нормальный. Ну, я на это надеюсь.

— Ага! Значит, ему точно светит сорвать твою вишенку — захихикала Алиса.

Грейс густо покраснела:

— Если честно, то я уже к этому готова.

— Так чего тянете?

— Он все время занят... Стоит нам остаться наедине, кроме страстных поцелуев, никуда дальше не идет. Вот, как назло, у него начинает пищать пейджер.

— Оу, я смотрю, он еще и при бабках. Это хорошо. А машина у него есть? И вообще, где это вы наедине остаетесь? — нахмурилась Алиса.

— С деньгами, я думаю, у него все хорошо. Машина тоже есть. Как раз в ней у нас пару раз чуть было не было. Мы поехали на ночной сеанс в автокино, встали так вдалеке, чтобы не мешали нам. Романтический фильм... Ты просто не представляешь, он так хорошо целуется, а какие у него руки...

— Наша девственница, вся «Я сама непорочность». Чуть в машине не...

— Тихо ты... Самой стыдно... Но просто я уже с ума схожу. Мы, наверное, час целовались, трусики, — она наклонилась еще ближе к уху подруги, — в общем, промокли насквозь, а в другой раз я их даже не надела. Но он, как назло, ни разу не запустил свою руку мне под юбку.

— Как пить дать гей: мужик, который сможет стерпеть час поцелуев на сеансе романтического кино, или гей, или у него стальные яйца.

— Если бы он был гей, то штука в штанах не выпячивала так сильно.

— Да, подруга, я даже не знаю, радоваться мне за тебя или плакать. Я еще ни разу не видела ботаничку в действии. Слушай, давай сделаем так. Когда у вас очередная встреча?

— Сегодня вечером, а что?

— А то, что я пойду с тобой. Точнее, ты пойдешь, а я зайду следом. Сяду где-нибудь в уголке и понаблюдаю. Оценю, так сказать, твои перспективы. Геев я видела, так что с ходу определяю, нырнет он тебе под юбку или же ищи другого.

— Но...

— Даже не смей возражать. У подруги трусы горят, а я ее в такой неловкой ситуации кину. Нет уж. Пока вишенка не сорвана, ты от меня не отделаешься.

Грейс вздохнула. Если Алисе что-то такое взбрело в голову, то она даже ночевать у библиотеки будет до тех пор, пока не осуществит свой план.

— Ладно, раз отговаривать бесполезно, тогда подожди меня до шести где-нибудь. А после встретимся у входа в библиотеку или же в кафе напротив. Только не делай глупостей, ладно? Он мне действительно очень дорог, даже если он окажется геем.

— Обижаешь, дорогая. Когда это я тебя позорила? Хотя лучше не отвечай, — Алиса улыбнулась. — Ладно, я пошла. Бай-бай, бэйба, — пропела громко девушка, вызвав неодобрение со стороны миссис Салливан и легкий гнев нескольких посетителей библиотеки.

Закончив рабочий день, Грейс поправила прическу, разгладила складки на платье и тщательно почистила зубы. С некоторых пор она стала носить запасную щетку и тюбик с пастой в сумочке на случай жарких поцелуев. Улыбнувшись сама себе, она быстрым шагом направилась в кафе напротив. Знакомый бариста уже готовил для нее кофе и новый десерт.

— Здравствуйте.

— Добрый вечер, ваш кофе. А это лично подарок от заведения, — работница кафе широко улыбнулась.

Грейс уже успела со всеми подружиться за то время, которое она провела в «Старбаксе».

— Молодой человек опаздывает, — подметила официантка, — тогда кофе для него я принесу чуть позже.

Грейс кивнула головой:

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Стеклянная дверь распахнулась, и на пороге кафе появилась Алиса. Она подмигнула Грейс, а затем подошла к стойке.

— Мне горячий кофе с какао и взбитыми сливками и добавьте двойную дозу ванильного сиропа, пожалуйста, — взяв стаканчик с напитком, Алиса направилась в конец зала, там как раз в углу стоял одинокий столик. Прекрасное место, откуда было видно Грейс.

Ожидание из минут переросло в час. Грейс ерзала на стуле, не понимая, что произошло и где же Айзек. Обычно, если он задерживался, бариста предупреждал ее о звонке со стороны молодого человека, но сегодня не было ничего. Она начала переживать, не случилось ли чего с ним. К концу вечера, когда стрелка коснулась одиннадцати часов, к девушке подседа Алиса.

— Ты, подруга, извини, но, может, пойдем домой?

— Не понимаю, что его так задержало.

— Всякое бывает. Думаю, завтра он тебе объяснит. А сейчас пошли. Нечего в пустой стакан смотреть, дырка будет.

Грейс расстроилась. Она чувствовала, что что-то случилось, но не знала, что делать, ведь у нее не было его номера, даже адрес его рабочий она не знала.

На следующий день Смит вновь не пришел, не было его и в последующий. Алиса сказала ей: «Забей на этого мудака». Она бы хотела, но в душе творился сущий бардак. Она вспоминала все их встречи и пыталась найти объяснение, но в голову ничего не шло. Подруга после нескольких неудачных попыток увидеть таинственного избранника соседки по комнате махнула на это дело рукой и укатила к своему ненаглядному металлисту, ибо, по ее словам, там ее греют хорошо. А как эту фразу понимать, Алиса не уточнила.

На шестой день бариста из «Старбакса» вбежал в библиотеку и передал Грейс открытку и букет полевых цветов, украшенный нежно-фиалкового цвета лентой.

«Дорогая Грейс. Прости, мне необходимо было срочно улететь в Лондон. Когда точно я вернусь, неизвестно. Возможно, через неделю или две, возможно, придется остаться на месяц. Но ты не грусти, просто приходи каждый день в НАШЕ кафе и жди меня. Я оставил инструкции и подарки для тебя. ХОХО, Айзек. Не прощаюсь... Скучаю по твоим губам».

Дочитав открытку до конца, девушка разрыдалась. С одной стороны, горечь разлуки разрывала сердце на части, а с другой — кажется, он всерьез заинтересовался ей не просто как подругой.

Дни тянулись бесконечной вереницей. Каждый день Грейс приходилось посещать классы, работу, а после, словно на крыльях, бежать в кафе. Прошло три недели с момента отъезда Айзека, но, несмотря на его отсутствие, каждый раз она получала от него новую записку, опечатанную клеймом, букет цветов и сюрприз. Несколько раз к «Старбаксу» приходили музыканты и играли серенаду, иногда читали любовные стихи. Грейс была на седьмом небе от счастья, ведь никто и никогда такого не делал.

В этот вечер букет цветов был неимоверно большим, да и конверт показался ей намного толще обычного. Девушка аккуратно вскрыла его, достала письмо и начала читать.

«Дорогая Грейс, я понимаю, что сегодня наступил тридцатый день моего отсутствия. Я не смог вырваться из Лондона с его серыми и холодными улочками. Дожди здесь идут постоянно, отчего сырость не только на улице, но и в моей душе. Сегодня я осознал, что не могу вернуться в срок. Возможно, мне придется остаться еще на несколько месяцев, и будет счастьем, если я вернусь к тебе к Рождеству. Прости, если эти строки тебя обидели, я правда пытался закончить все вовремя. Надеюсь, по моему приезду ты так же будешь ждать меня в кафе и мы продолжим наши беседы за чашечкой кофе... С любовью, твой Айзек Смит».

Когда девушка закончила читать письмо, слезы полились из ее глаз. Она не знала, сможет ли продержаться так долго без него. Но единственное, что ее останавливало от желания выкинуть письмо в помойку и послать все к чертям, — это последние строки, ведь это первый раз он написал «с любовью», а значит, не она одна испытывает чувства.

Спустя еще две недели. Разговор по телефону.

— Так что, тебя ждать сегодня или ты опять дежуришь в кафешке?

— Не дежурю, а жду.

— А, да какая разница. В общем, тебя сегодня не будет? — переспросили на другом конце провода.

— Когда ты так спрашиваешь, значит, у тебя что-то намечается.

— Ну вот, ты меня хорошо знаешь.

— И кто он?

— Преподаватель по математике. Новенький который. Попросила его преподавать мне частный урок. Ну ты понимаешь.

— Его же уволят.

— Не уволят, если ты не расскажешь и не вернешься домой раньше полуночи. К этому моменту, я надеюсь, математика будет отскакивать от зубов, — Алиса рассмеялась.

— А как же металлист?

— С ним покончено, надоел. Хочу новых приключений и впечатлений. А вот математиков в моем списке не было. Так что подсобишь?

— Хорошо. Только уберите там за собой и не смейте это делать на моей кровати.

— Ты что. Только на своей, ну, может быть, на столе или на полу, но на святую кровать Грейси мы ни-ни.

— Приду — обязательно проверю.

— Спасибо, подруга. Ой, извини, пора бежать, похоже, математик уже здесь, а я еще стринги не надела.

— Давай-давай... Не шали шибко... — последнюю фразу Алиса не услышала.

— Ну хоть кому-то сегодня повезло, — выдохнула Грейс. — Миссис Салливан, я закончила, могу идти или вам еще с чем-то помочь?

— Спасибо, дорогая, я сама разберу оставшиеся книги и закрою библиотеку, не переживай.

— Тогда до завтра.

— До завтра, девочка. Ты там осторожнее. Опять по телевизору показывали репортаж про этого маньяка. И почему полиция не может его поймать, это же кошмар какой, столько жертв и ни одной улики...

— Не переживайте. Я буду осторожна.

— Иди с Богом, дорогая.

— До свиданья, — Грейс помахала рукой.

Перейдя через улицу, девушка толкнула плечом тяжелую стеклянную дверь, уже ставшую ей практически родной. Она села за свой столик, на котором после шести вечера красовалась карточка «Зарезервировано». Официантка, как всегда, принесла кофе и пирожное. Прочитав очередную открытку, девушка отхлебнула черную горькую жидкость из стаканчика. На улице резко похолодало, всему виной дождь, начавшийся в этом сезоне на целый месяц раньше.

В глаза попал яркий свет фар, Грейс инстинктивно зажмурила веки. Когда свет погас, девушка смогла разглядеть через запотевшее от дождя окно машину, припарковавшуюся у обочины. Из нее с букетом и бутылкой шампанского вышел высокий молодой человек.

— Айзек, — прошептала Грейс.

Молодой человек улыбнулся.

— Айзек! — уже выбегая из кафе, кричала Грейс.

Она, сама того не заметив, практически прыгнула на него и крепко обняла:

— Я думала, никогда тебя не увижу!

Молодой человек погладил девушку по голове:

— Какой нормальный джентльмен сможет оставить такую прекрасную даму, как вы, моя дорогая.

Грейс прижалась еще сильнее, ей хотелось не отпускать его никуда. Она боялась, что это всего лишь сон.

— Но как, ты ведь писал?... — прошептала она.

— Знаешь, я долго думал над тем, что между нами было, и каждый раз, когда видел тебя перед глазами и чувствовал твой запах, то в эти минуты я хотел бросить все и вернуться к тебе. Я искал любую возможность, чтобы закончить свои дела. И знаешь, какое решение я принял?

— Какое?

— Во-первых, моей компании пора расширяться, во-вторых, я решил открыть здесь еще один офис. А в-третьих, мне теперь не нужно целыми днями жить на работе, круговорот сделок и контрактов крутится сам по себе.

— Это же прекрасная новость. Айзек, это просто... — она поцеловала его так горячо и любовно, как только этого позволяло ее сердце.

Молодой человек обнял девушку:

— Слушай, мы так простынем — ливень усиливается. Предлагаю сегодня не пить кофе, а отпраздновать мой приезд бутылочкой шампанского, возможно глинтвейном, омарами и говядиной ваю, могу поспорить, что последнее понравится тебе больше всего. Поверь, я мастерски владею грилем.

— А... — Грейс не успела ничего сказать, так как Айзек бросил букет и бутылку в машину, а сам подхватил девушку на руки и поцеловал.

В свете дорожных фонарей и капель дождя его серо-голубые глаза вновь сверкнули холодом, отчего мурашки побежали по спине Грейс, а может, она просто продрогла. Несмотря на это, его взгляд сводил ее с ума, так что просить девушку сесть в машину Айзеку даже не пришлось.

— Так куда мы едем? — спросила девушка, пристегивая ремень безопасности.

— У меня свой дом за городом. Так что поедem туда, — он на секунду замолчал. — Сказать по правде, ты первая девушка, которая там побывает. Это для меня как крепость, личное, — он повернул ключ в замке зажигания, включил дворники.

— Это так мило и необычно, — засмушалась она.

— Для меня тоже. Но я готов попереть свои принципы ради тебя, — Айзек наклонился, чтобы поцеловать Грейс. — Ладно, пора в путь, а то, боюсь, продукты в багажнике могут испортиться, а тебе нужно теплое питье, промокла ведь вся.

— Ой, чуть не забыла, — смущенно произнесла Грейс.

— Что такое?

— Мне нужно позвонить подруге, сказать, что я уезжаю и буду поздно.

— Не бери в голову. Позвонишь от меня. Телефонная линия проведена, так что разговор я тебе обеспечу. Подругу-то хоть как зовут?

— Алиса, она моя соседка по комнате.

— Ну, тогда Алисе от меня привет. Ладно, едем. Путь неблизкий, зато тебе там понравится.

— А далеко?

— Биг-Бэр, два часа езды отсюда. Надеюсь, ты любишь лес и тишину.

— Очень, — улыбнулась девушка.

— Вот и отлично. Возьми, — он протянул пуховую куртку девушке. — Так будет теплее. Я сделаю кондиционер потеплее.

— Спасибо.

До загородного дома они добрались через три часа. Температура сильно упала, из-за чего на вершине валил снег. Айзеку пришлось немного повозиться, чтобы надеть цепи на колеса.

— Знаешь, снег твоя стихия.

— Это почему? — поинтересовался молодой человек, выходя из машины.

— Когда я смотрю в твои глаза, то они напоминают мне лед. Очень красиво. Помнишь сказку про Снежную королеву?

— Конечно.

— Вот что-то похожее есть в твоих глазах.

— Я польщен, — он улыбнулся, — еще никто не называл меня Снежной королевой. Хотя нет, буду Снежным королем, — он сделал корону из пальцев, взял бутылку в руки, словно скипетр, и сделал несколько шагов.

Грейс рассмеялась.

— Да, я такой. Ладно, пойдем, а то не хватало тебя заморозить. Буду себя винить, если ты простынешь. Вообще странно, что сейчас выпал снег, обычно его можно ждать в ноябре, даже ближе к концу, — Айзек открыл дверь.

— Ого! Красиво.

— Ну, я рад, что тебе нравится. Надеюсь, ты простишь мне мою наглость, но я купил тебе теплую пижаму, не знал, какой цвет ты точно любишь, поэтому взял разные и теплые тапочки. Не подумай, я не извращенец, просто долго не решался пригласить тебя к себе. А так как здесь вечером очень холодно, подумал, что в платье тебе, скорее всего, будет некомфортно.

— Это так мило с твоей стороны. Спасибо.

— Тогда давай так. Иди переодевайся, твоя спальня наверху, там же есть душ. Можешь смело пользоваться. А я пока быстро переоденусь и начну готовить. Ты что обычно пьешь?

— Я к алкоголю не очень, но чуть-чуть красного вина могу выпить. Но только чуть-чуть, бокал, не больше.

— Тогда, чтобы снизить градус алкоголя и сделать вечер романтичнее, — он улыбнулся, — сделаю глинтвейн, как раз будет готов, когда ты вернешься.

Грейс кивнула головой:

— Значит, на втором этаже?

— Да. Полотенце в шкафу напротив кровати. Вроде бы туда его горничная положила.

Девушка еще раз улыбнулась:

— Спасибо, я скоро.

Когда они вошли, Грейс не успела осмотреться, но сейчас, с высоты второго этажа, она видела просторную кухню, гостиную и за стеклянной стеной террасу, на которой тонким слоем лежал снег. Под потолком висела массивная деревянная люстра. На кухне возился Айзек. Он невероятно ловко орудовал медными кастрюлями и сковородками. Грейс на несколько секунд засмотрелась. «Кажется, я и вправду влюбилась», — она улыбнулась сама себе. Холл второго этажа был не менее просторным, чем первого. Она насчитала пять спален. Три из них оказались закрыты, а две двери были открыты настежь. Первая комната, в которую она вошла, была Айзека. На кровати лежали билеты с самолета и несколько мятых рубашек. Она взяла в руки одну и поднесла к носу. Пахло им. Его парфюм отличался от той дряни, которой заливались большинство мужчин, думая, что этим сразят женщину наповал. Единственное, от чего женщина могла упасть, так этого от жуткого запаха одеколона из телевизора — обещающего вам всех дам мира, хотя если по правде, то скорее приступ удушья находящейся неподалеку особи женского пола, причем незамедлительный. Грейс аккуратно положила рубашку на место и посмотрела на дату прилета — на билете машинным шрифтом была выбита сегодняшняя дата, утро. Она тяжело вздохнула: «Бедняжка, столько летел и вместо отдыха поехал за мной». Эта мысль грела сердце, еще ни один мужчина не поступал ради нее так. Она на цыпочках вышла из его комнаты и вошла в свою. Щелкнула выключателем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.